

ОТЗЫВ

о работе Седы Арайковны Тунян «Языковые средства выражения митигации (на материале русского дипломатического дискурса)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – «Славянские языки (русский язык)»

Рассматриваемая работа тематически относится к исследованиям, которые направлены на определение роли языка (и языковых средств) в стратегии жизнедеятельности человека, в успешности или неуспешности реализации его намерений и т.д., что весьма активно разрабатывается в современной науке о языке, которая, как и прочие гуманитарные направления, сосредотачивает свое внимание на человеке как центре интеллектуального мира. В связи с этим актуальность исследования сомнений не вызывает.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во введении сформулированы актуальность, объект, материал, цель, научная новизна, теоретическая и практическая ценность работы, что необходимо в трудах квалификационного характера. Вызывает недоумение только методологическая основа исследования. Здесь необходимо было указать конкретные лингвистические методы, применение которых при анализе материала внесло бы определенную ясность в аналитические подходы автора.

Первая глава посвящена митигации как важнейшей составляющей прагматики речевого акта. Состоит она из пяти параграфов («Вербальная коммуникация как объект исследования», «Реализация прагматической составляющей коммуникации в теории речевых актов» и др.), в которых автор на основании авторитетных исследований пытается сформулировать свою стратегию изучения материала.

Автор прав, определяя дипломатический дискурс как элемент прагматической коммуникации, поскольку с усилением военного потенциала многих стран, что может приводить к военным конфликтам с непредсказуемыми последствиями, роль дипломатического составляющего усиливается. В то же время дипломатия – это реализации международной политики государства,

поэтому она должна быть не только четкой, жесткой, но и продуманной. В этой ситуации резко возрастает роль слова как выражения мысли, которая должна соответствовать экстралингвистическим условиям своего функционирования. Для выработки собственной концепции исследования автор прорабатывает обширную русскую научную литературу, фактически исчерпывающе, тем самым показывая, что использует все достижения русской лингвистики на данном этапе развития нашей науки.

Следует считать достижением автора и то, что она обратила внимание на дипломатический дискурс, в котором сила и сущность слова (в чем и так называемая митигация) проявляются особенно выпукло. Это позволило С.И. Тушнян во второй главе показать свои идеи на достаточно впечатляющем материале.

Вторая глава «Особенности анализа языковых средств выражения митигации в дипломатическом дискурсе» состоит из двух параграфов: в первом автор обосновывает принципы своего исследования, а во втором – представляет образцы анализа.

Автор прав, отмечая, что митигативные особенности речи точнее показать на примере текста, а не предложения, что актуальнее проанализировать митигацию как проявление в речи, а не как коммуникативную категорию, что последовательность элементов анализа следует сопоставлять с целью анализируемого контекста и др. Все это не вызывает возражений.

Во втором параграфе рассматриваемой главы осуществлено исследование конкретных текстов. Следует отметить, что тексты подобраны очень удачно, рассмотрены они довольно основательно, комментарии аргументировано доказывают выводы, сформулированные в результате обобщения полученных данных.

Третья глава «Митигативные стратегии и тактики в дипломатическом дискурсе» подводит итоги исследования, из которых и вытекают положения, выдвигаемые на защиту, почему и нам следует более подробно обратиться к этому материалу.

Первое положение звучит следующим образом: «Эффективность процесса коммуникации зависит не столько от его информационной составляющей, сколько от правильного с точки зрения реципиента использования в речи нужных прагматических стратегий и тактик» (стр. 8). Это положение повторяется почти во всех использованных автором работах по прагматике речи, хотя само по себе спорно: эффективность коммуникации зависит равно как от информационной составляющей, так и от построения речи («прагматических стратегий и тактик»).

Второе положение, приемлемое, констатирует необходимость вежливой речи на всех уровнях коммуникации.

С третьим положением мы согласны полностью, поскольку в дипломатической речи митигация является формой представления мысли, способом привлечь реципиента на свою сторону, убедить его в аргументированности своих мыслей.

Аналогичное можно сказать и о четвертом положении, поскольку митигация должна быть не самоцелью, а средством достижения результата, а сама митигация речи становится сутью дипломатического дискурса, о чем говорится в пятом положении, выдвигаемом на защиту. Особо следует подчеркнуть, что автор обращает внимание на «приоритетную ориентированность на адресата», т.е. указывает, что митигация подбирается с учетом ожиданий реципиента, иначе говоря, требует опоры не только на собственные цели и намерения автора высказывания. Если же иметь в виду, что дипломатическая речь обращена не к лицам, оппонировавшим адресанту, а к журналистам и широкой публике, которую нужно убедить в справедливости и честности своих намерений, то митигация в ней приобретает особую важность.

И, наконец, шестое положение, которое подводит итог всему исследованию: «В дипломатической речи обычно используются стратегии и тактики иллюзивной митигации с элементами пресуппозиционной, поскольку дипломаты чаще всего имеют дело с уже известными ситуациями и только комментируют их, по-своему представляя факты, но не претендуя на их коренное изменение»

(стр.8). Следует отметить, что этот вывод мог бы содержаться во многих работах, посвященных исследованию прагматики текста, особенно - текста определенной направленности (см. работы Н.Д.Арутюновой, В.З.Демьянкова, М.М.Бахтина и др.), однако окончательное оформление мы видим в настоящей диссертации и полностью с выводом согласны.

Обращаясь к работе в целом, следует отметить, что исследован очень большой научный и практический материал. Трудно сказать, насколько полно изучено 1100 текстов, однако список использованной литературы состоит из 174 наименований, что говорит о том, что диссертант отнесся к своей работе со всей ответственностью.

Публикации и автореферат полностью отражают основные положения настоящей диссертации. Похвально, что автор участвовал не только в республиканских, но и в международных конференциях, выступал с докладами, которые были оценены нашими зарубежными коллегами.

Работа, естественно, содержит и ряд нежелательных положений, которые характерны для работ молодых исследователей, но которые следует особо отметить, дабы в дальнейшем они у автора не повторялись.

1. В первой главе рассмотрены научные труды по теме. Это необходимо, однако вряд ли следовало доказывать нам, в чем суть вербальной коммуникации как объекта исследования, о чем написано почти в каждой процитированной С.А.Тунян работе. Особо хочется подчеркнуть наличие большого количества и длинных цитат, некоторые из которых прямо повторяют друг друга. Есть страницы, которые полностью состоят из процитированных или переданных своими словами чужих мыслей (стр.17, 23, 50 и др.).

2. В работе много своеобразных терминов, которые созданы на основе иноязычной лексики (митигация, экспектация, глорификация, литотное смягчение и др.), которые без знания английского, а порой и французского языка трудно понять. Трудно определить, что С.А.Тунян в работе называет митигативной тактикой, а что митигативной стратегией. Мы не сомневаемся, что перешли они в труд нашего автора из использованных ею исследований, однако работа

над чистотой русской речи и точностью терминологии должна вестись всеми нами. Ср. также: «одной из самых важных категорий обеспечения успешности коммуникации является митигация» (с.8), а на наш взгляд, митигация не категория, а элемент речи.

3. Совсем нежелательны самооценки, а такие в работе встречаются. Например, на стр. 71: «Приведенный нами анализ интересен с лингвистической точки зрения...».

На наш взгляд, в целом работа написана на должном научном уровне, соответствует всем требованиям ВАК Республики Армения, предъявляемым к диссертационным исследованиям, и Седа Араиковна Тунян вполне заслуживает степень кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – «Славянские языки (русский язык)».

Оппонент

доктор филологических наук

В.В.Мадоян

Подпись доктора филологических наук Мадояна Вагаршака Варужановича подтверждаю.

Завотделом кадров Национального университета

архитектуры и строительства Армении

С. Ахвердян

